

ФЕНОМЕН А.С. ПУШКИНА И СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ

В статье рассматриваются социально-исторические аспекты творчества А.С. Пушкина. Показана их нравственная и гражданская актуальность для современной России.

Ключевые слова: Россия, Отечество, Пушкин А.С., социальная история, литература, гений, поэт, творчество, юбилей, славяне, современники.

V.L. Prokhorov

THE PHENOMENON OF PUSHKIN AND MODERN RUSSIA

This article examines the socio-historical aspects of the creativity of Pushkin. It shows their moral and civic relevance to modern Russia.

Keywords: Russia, the Fatherland, Alexander Pushkin, social history, literature, genius, poet, art, anniversary, Slavs, contemporaries.

Уважение к минувшему – вот черта, отличающая образованность от дикости.
А. Пушкин

Полнее сознавая прошедшее, мы уясняем современное; глубже спускаясь в смысл былого, раскрываем смысл будущего; глядя назад, шагаем вперед.
А. Герцен

И неподкупный голос мой
Был эхо русского народа.
А. Пушкин

В 2009 году в Москве прошел 1-й Всемирный съезд потомков Александра Сергеевича Пушкина в честь 210-летия поэта. Организаторы первого в истории съезда родственников А.С. Пушкина разослали свыше 250 приглашений. По данным пушкиноведов, именно столько потомков величайшего русского поэта проживают сейчас на планете.

Самая большая ветвь пушкинских потомков обосновалась в Великобритании. Причем часть из них состоит в родстве с английской королевской династией. Праправнук поэта – Александр Александрович Пушкин, являющийся его прямым ближайшим потомком, – живет в Брюсселе.

Немало представителей рода Пушкиных есть и в России: в основном это потомки сына поэта – Александра. Потомки А.С. Пушкина выразили огромную благодарность и признательность сотрудникам Комитета по туризму Московской области за создание проекта «Пушкинское кольцо “Подмосковье”», за внимание к памяти поэта и отметили, что готовы сотрудничать в осуществлении этой программы.

¹Доктор исторических наук, профессор кафедры философии и общих гуманитарных дисциплин НОУ ВПО «Российский новый университет».

В Бронницах 12 июня состоялось открытие памятника внуку поэта Александру Александровичу Пушкину, который 20 лет возглавлял земство, управу и сделал столько доброго для города, что до сих пор его вспоминают как живого современника. Например, по документам городской управы зарплата преподавателям гимназии и училищ постоянно повышалась – о задержке не могло быть и речи. А библиотека, основанная им почти век назад, до сих пор – одна из лучших в Московской области.

В 1824 году А.С. Пушкин был уволен со службы и отправлен под надзор властей в псковское имение отца – Михайловское. Здесь он работал над «Евгением Онегиным», написал поэмы «Цыганы», «Граф Нулин», драму «Борис Годунов» и др.

Как известно, в жизни Александра Сергеевича особую роль играла в период ссылки в Михайловском в 1824–1826 гг. его няня Арина Родионовна.

Дочь Ирина, третий ребенок в семье Родиона Яковleva и Лукерии Кирилловой, родилась 10 апреля 1758 года. Ее родители, точно так же как и сама новорожденная, были крепостными графа Ф.А. Апраксина, а затем – прадеда А.С. Пушкина Абрама Петровича Ганибала, крестника Петра Великого [П.А. Ганибаль в 1742 году писал о себе: «Родом я из Африки, знатного тамошнего дворянства, родился во владении отца моего в городе Логоне». – Прим. автора].

До своей смерти в 1828 году Арина Родионовна была связана с семьей А.С. Пушкина. Как вспоминала ее дочь Марья, Арина Родионовна «только выкорнила Ольгу Сергеевну, а потом к Александру Сергеевичу была в няни взята».

«В числе писем к Пушкину, полученных от всех знаменитостей русского общества, находятся и записки от старой няни, которые он берег наравне с первыми», – писал Анненков. «Подруга дней моих суровых, /Голубка дряхлая моя» – этими известными словами впоследствии обратился Пушкин

кин к няне, вспоминая Михайловское. Этой уникальной женщине посвящал стихи не только сам поэт. «Свет Родионовна, забуду ли я тебя?» – обращался к ней Н.М. Языков в 1827 году, вспоминая свои посещения Михайловского и рассказанные ею истории из прошлых времен.

Однако ныне к Арине Родионовне, о которой с такой теплотой писали А.С. Пушкин и его современники, внушиается почти презрение. С сайта на сайт переходят фразы из опуса Ю. Дружникова, «развенчавшего» в свое время Павлика Морозова и добравшегося уже и до Арины Родионовны.

Это, кстати, еще раз подчеркивает, пишет Ольга Гарбуз в статье «Свет Родионовна», напечатанной в «Отечественных записках» (№ 9, 10 апреля 2008 г.), что атаки направлены не только против важнейших духовных символов прошлой исторической эпохи, но и против любых русских национальных святынь.

Трепетное отношение А.С. Пушкина к крепостной няне, его связь через Арину Родионовну со всей сокровищницей народного творчества и талантов представлялась очень важной известному деятелю славянофильства И.С. Аксакову: «Пушкин – от отрочества до самой могилы исповедовал свою нежную любовь и привязанность к “мамушке”, к няне, и с глубоко искренней благодарностью величал в ней свою первоначальную музу... Так вот кто первая вдохновительница, первая муга этого великого художника и первого истинно русского поэта, это – няня, это простая русская деревенская баба!.. Да будет же ей, этой няне, от лица русского общества вечная благодарная память!»

Век назад Василий Розонов написал в «Уединенном»: «Вовсе не университеты вырастили настоящего русского человека, а добрые безграмотные няни». Да, на примере Александра Пушкина, с его захаровской нянюшкой Ариной Родионовной и даже недавно умершего в США Александра Межирова с его серпуховской няней Дуней, мы видим, что яркие картины исконной жизни, образный язык, песни да сказки нянь стали лучшими университетами поэтов».

Многие лучшие люди России пушкинской эпохи прошли путь от непонимания и неприятия к обнаружению духовной общности и симпатии в отношениях с «инородцами». Такая эволюция взглядов была типичной для представителей мыслящей России того времени, хотя она требовала немалой объективности, честности и мужества. Наряду с А.С. Пушкиным, А.Н. Куницыным, П.Я. Чаадаевым, декабристами поиск социального взаимопонимания, социального консенсуса оказался близким многим передовым русским людям пер-

вой половины XIX столетия. Среди них находились такие, как А.С. Грибоедов, А.А. Бестужев-Марлинский, генерал Н.Н. Раевский и многие другие.

А.С. Пушкину потребовалось немало мужества и подлинной гражданственности, чтобы сознательно отказаться от написания казенно-патриотических од.

Своими ранними поэмами «Кавказский пленник» (1821 г.), «Бахчисарайский фонтан» (1822 г.), «Цыганы» (1824 г.) он, по сути дела, начал *новый этап*, в процессе которого передовая русская общественная мысль взломала лед непонимания и неприятия иных моделей социокультурного развития, иного образа социального мировосприятия, когда к этой иной жизнедеятельности и иным социальным представлениям о ней обращались не как к красивой, редкой и необычной экзотике, а для лучшего, нового и необходимого социально-исторического понимания.

В то же время, не идеализируя поэта, отметим, что он далеко не всегда пишет лестно о кавказцах. В этом смысле характерно, например, его «Путешествие в Арзрум» (1829 г.). «И все же, – подчеркивает литературовед из Нальчика Адам Гутов в исследовании “...Кавказ пленила пушкинская Русь”, именно ему принадлежит *приоритет* в искренне сочувственном изображении кавказцев, что нередко проявлено... в целом ряде стихотворений, ...впервые в русской литературе со всей определенностью высказываются идеи подлинного гуманизма, всеобщей справедливости и добра, необходимости такого взаимопонимания, которое может быть достигнуто, “... когда народы, распри позабыв, / В единую семью соединятся”».

В творчестве М.Ю. Лермонтова унаследовано и получило дальнейшее развитие многое от А.С. Пушкина. Он перенял и далее развил пушкинские идеи всеобщего братства, подлинной, а не показной, не мнимой человечности и социальной свободы, которую должно проявить по отношению ко всякому, независимо от национальной, языковой, конфессиональной принадлежности.

С годами в творчестве Лермонтова крепло сочувственное отношение к горцам, что с наибольшей выразительностью отразилось в поэмах «Аул Бастунджи», «Беглец», «Измаил-Бей», «Мцыри». В них он с нескрываемой симпатией и теплотой пишет о кавказцах. Причем, развивая сюжетную пушкинскую линию, он делает акцент не на показе кавказской экзотики, а на раскрытии глубины и точности психологических переживаний, что позволяет считать вторичным этноязыковую принадлежность и признать более актуальными и важными человеческую красоту духа, психологиче-

скую и социально-историческую глубину и правдивость изображаемого сюжета и в целом произведения.

Творчество Пушкина многонационально: во всей красе и многообразии русского языка читателя пленяет *русская культура благотворения*, волнуют *социальная история и традиции Древней Руси*, впечатляет его большой скрепляющий цивилизационный вклад в единство славян и других народов.

Православные сербы, болгары, македонцы и черногорцы, пройдя во многом сходный исторический путь, обладают общими чертами ментально-психологического склада, имеют много общего в области духовной и материальной культуры и издревле принадлежат к православной церкви. Они сохранили, несмотря на постоянный инокультурный натиск, специфику духовного строя, особенности семейной и общественной жизни, свойственные славянам, самобытные культурные формы, их отличавшие. Однако многовековое владычество турок-османов оставило свои следы и внесло определенные изменения в психологический склад этих народов.

В 70-х годах XIX века резко обострился восточный вопрос. Балканские народы развернули национально-освободительную борьбу против Османской империи. В 1875 году в Герцеговине вспыхнуло восстание, перекинувшееся на Боснию. Одновременно вспыхнуло восстание в Болгарии. Турецкие власти с особой жестокостью подавляли народные выступления. Европейские державы ставили перед Турцией вопрос о реформах по уравнению положения мусульманского и христианского населения, но дальше увещеваний дело не шло. Это позволяло Турции уклоняться от решения этого вопроса.

Между тем, в ходе национально-освободительной борьбы стали создаваться и действовать славянские комитеты в поддержку южных славян. Они собирали денежные средства, вели большую социально-политическую работу. На их призывы откликнулись добровольцы. Офицеры добились от Александра II разрешения переходить после отставки на службу в сербскую армию.

Отставной генерал М.Г. Черняев – герой Крымской войны – вопреки запретам царских властей уехал в Белград и был назначен главнокомандующим сербской армии. Вслед за ним в сербскую армию вступило около 5 тысяч русских военных. Среди добровольцев были медики Н.Ф. Склифосовский, С.П. Боткин, писатель Г.И. Успенский, художники В.Д. Поленов, К.Е. Маковский и др. Это свидетельствовало о солидарности русского народа с южными славянами в их борьбе за свое освобождение.

Важную роль в освобождении славянских народов и формировании национальных балканских государств сыграла Русско-турецкая война 1877–1878 годов. Ее участник, известный русский историк конца XIX века С.С. Татищев, писал: «В силу своего исторического призыва Россия освобождала одну за другой христианские народности Балканского полуострова, находившиеся под господством турок. Ей, и ей одной, обязаны свободою и Румыния, и Сербия, и Греция, и, наконец, Болгария. Но, оглядываясь в отношения, установившиеся между державою-победительницею и молодыми государствами, ею же созданными, нельзя не отметить того поразительного по своему постоянству явления, что по мере достижения независимости каждой из упомянутых стран русское влияние в них постоянно падало, и новообразованные государства становились часто в положение, даже враждебное России, которое таким образом освободительную миссию свою совершила в явный ущерб себе и своему по-

литическому воздействию на судьбы Востока» (Сенин, А.С. История российской государственности. – М., 2003. – С. 19 – 20). В более категоричной форме, но аналогичное отношение к этой проблеме в разгар русско-турецкой войны пророчески выразил Федор Достоевский, записав в «Дневнике писателя» за 1877 год: «...Не будет у России и никогда не было таких ненавистников, завистников, клеветников и даже явных врагов, как все эти славянские племена, чуть только их Россия освободит, а Европа согласится признать их освобожденными!»

Известные события на Балканах 1999 года вызвали в российском обществе антizападные, антиамериканские и антинатовские настроения, всплеск патриотизма, славянской солидарности, осознания себя русскими.

В начале июня 1999 года СМИ сообщали: «В последние дни натовцы бомбят Югославию с особым остервенением, словно подчеркивая тем самым пренебрежение к миротворческим усилиям Москвы и выраженному Белградом, в принципе, согласию с планом урегулирования, разработанным «большой восьмеркой». Самолеты НАТО совершают по 700 с лишним боевых вылетов в сутки, обрушая удары в первую очередь на гражданские объекты... По мнению наблюдателей, это напрямую связано с выдвижением на прошлой неделе Международным трибуналом в Гааге обвинений против президента СРЮ Слободана Милошевича». «Компромат на него и других сербских и югославских политических и военных деятелей собирали для трибунала спецслужбы стран НАТО...»

Вот уже более десяти лет, как этот сербский край оккупирован войсками НАТО после 78 дней бомбардировок Югославии. Декларировалось, что они будут защищать на этой земле межнациональный мир, также Югославии и Сербии гарантировалась территориальная целостность. За истекшее десятилетие цена этим гарантиям стала абсолютно ясна.

Прежде всего, это отторжение Косова от нашего исторического союзника – Сербии. Впервые в послевоенной истории произошел жесткий передел границ в Европе, на Балканах, где неоднократно начинались войны. Косово – это духовная Родина Сербов. Там самые древние их храмы, там знаменитое Косово поле. Там их корни, и без этих корней нормально жить и развиваться братский православный народ не может.

Более 300 тысяч сербов, черногорцев, цыган, горанцев, бошняков изгнано из этих земель из края. Убито, причем самым жестоким образом (широко стала известна чудовищная история убийства косовских сербов ради органов, которые отправлялись для трансплантации в страны Европы), или пропало без вести несколько тысяч человек. Вместо наказания преступники и головорезы получили награду – самопровозглашенное «государство Косово» признали США и большинство стран ЕС. МТБЮ игнорирует преступления албанских боевиков, ставших теперь «уважаемыми политическими лидерами».

Сегодня Сербия и Черногория, которые просятся в ЕС и в НАТО, чтобы получить признание Запада, ответственно за косовскую трагедию, духовно разбиты. Главным знаком этого поражения стала выдача 28 июня 2001 года в Гаагу Слободана Милошевича. Итог «сделки» известен: Слободан Милошевич убит, в гаагских застенках седьмой год находится Воислав Шешель, год назад Сербия выдала МТБЮ другого легендарного сербского лидера Радована Караджича. Косово, фактически оторванное от Сербии, по-прежнему остается незаживающей раной, обстановка там грозит новыми социальными потрясениями.

Эти события напомнили, что и ныне А.С. Пушкин – первый защитник сербов: в «Песнях западных славян», точно перевоплотившись в многовековое страдание сербского народа, он пропел ему нежную и торжественную славу [3, с. 334–363].

Живы ли сегодня, воспетые А.С. Пушкиным животворные традиции братского единения славян? Имеют ли они перспективы дальнейшего социального развития? Каково отношение к Балканской проблеме современной России? К Югославии, которая являлась чуть ли не единственной страной Европы, где сопротивление фашистской Германии было по-настоящему серьезным и масштабным? К сербам, составлявшим костяк этого сопротивления? К провокации в населенном пункте Рачак в сербском Косове, послужившей поводом к агрессии НАТО, приведшей к развалу Союзной Республики Югославия и отделению Косова от Сербии?

Ответы на эти злободневные вопросы анализирует в своих исследованиях ряд авторов. Ксения Мяло, например, в книге «Россия и последние войны XX века (1989–2000). К истории падения сверхдержавы» отмечает: «Россия, чьей дипломатией в это время руководили Андрей Козырев и его заместитель Виталий Чуркин, все отчетливее солидаризировалась с антисербской позицией Запада».

Вот что пишет в своей книге «История югославского кризиса 1990–2000 гг.» ведущий российский специалист по Балканам Елена Гуськова: «На совещании в МИДе в 1994 году, куда были приглашены ученые, прервав выступление директора Института славяноведения и балканистики, специалиста по Балканам, члена Президентского совета профессора В.К. Волкова, В.И. Чуркин произнес удивительную по цинизму речь.

Обращаясь к присутствовавшим, он сделал мечтательно-философское выражение лица и произнес: «Я часто думаю, обычно по ночам, почему мы все-таки подписали санкции против Сербии. И вот я пришел к следующему выводу. В этой войне страдали все: и хорваты, и мусульмане, и словенцы. Только сербы не страдали. Вот и они тоже должны пострадать». Комментарии, как говорится, излишни.

Еще в 1836 году А.С. Пушкин пророчески отозвался о порядке, утвердившемся в Северной Америке – о порядке, который бомбил Сербов весной 1999-го: «С изумлением увидели демократию в отвратительном цинизме, в ее жестоких предрассудках, в ее нестерпимом тиранстве. Все благородное, бескорыстное, все возвышающее душу человеческую подавлено неумолимым эгоизмом и страстью к довольству». Что изменилось спустя 174 года? [2, с. 104]

В связи с избранием Президентом США Б. Обамы и возвращением в систему исполнительной власти США членов команды Б. Клинтона, вспомним некоторые намерения Клинтона в отношении России. Так, выступая перед руководителями Объединенного комитета начальников штабов в октябре 1995 года, «друг Билл» заявил: «...В ближайшее десятилетие предстоит решение следующих проблем: расчленение России на мелкие государства путем межрегиональных войн, подобных тем, что были организованы нами в Югославии, окончательный развал военно-промышленного комплекса России и армии; установление режимов в оторвавшихся от России республиках, нужных нам».

Какие же угрозы, вызовы и риски в отношении России прочитываются сегодня? Цели агрессии тоже вполне определены. Их озвучила экс-госсекретарь США М. Олбрайт – та самая, которая сыграла едва ли не решающую роль в агрессии против Югославии и в создании преступного Гаагского трибунала, – заявила: «Несправедливо, что одна страна [Россия] обладает такой огромной территорией и огромными запасами полезных ископаемых. Несправедливо!» То есть агрессия станет актом восстановления справедливости??!

Неугомонный американский советолог Кандолиза Райс называет Россию вековым и бандитским агрессором. Сегодня в России книга З. Бжезинского «Великая шахматная доска» уже стала бестселлером. А там с исчерпывающей полнотой изложены планы Запада в отношении России. Западные политики не скрывают, что не намерены останавливаться на расчленении Советского Союза. Их следующая цель – разделить на части саму Российскую Федерацию. Следовательно, пропагандистский фундамент под антироссийскую агрессию уже исподволь подводится.

Практику реализации этих целей обозначил У.Ф. Энгдаль, известный американский исследователь проблем безопасности. Выступая на научной конференции в Мюнхене (октябрь 2007 г.), он подчеркнул: «Окружение странами – членами НАТО, цветные революции в странах Евразии, война в Ираке – это определяющие элементы стратегии США как составной части общей американской стратегической линии, направленной на окончательную дестабилизацию России, выступающей в качестве потенциального соперника США в борьбе за единоличную гегемонию и статус сверхдержавы. Россия, а не Ирак или Иран, – вот первоочередная цель этой стратегии».

Для ее реализации имеется необходимое финансовое обеспечение: сегодня бюджет Пентагона превосходит совокупные военные расходы всего остального мира, включая страны НАТО. В

доктринальные документы Пентагона с 2007 года введен термин «эра перманентного конфликта». США совершает военно-технологический отрыв от остальных стран, включая Россию, наращивают военное превосходство и способность в короткие сроки разгромить вооруженные силы любого государства, не опасаясь понести ответный ущерб.

В свете важнейшей необходимости улучшения мирового социально-политического и социально-экономического климата, актуальность проблемы взаимоотношений москвичей и иностранцев, проживающих в столице, возрастает. Тема архисложная, весьма деликатная, имеющая свои социально-исторические аспекты и в творчестве А.С. Пушкина.

Появление московской иноземной колонии датируется 1472 годом. Великий князь московский Иван III (1440–1505), старший сын Василия II Темного, женился на Зое (Софье) Палеолог, племяннице последнего византийского императора. С царевной прибыла в белокаменную столицу на постоянное место жительства обширная свита. Наплыв иноземцев в Москву за «длинным» рублем начался с 1550-х годов. Их прекрасно принимали на всех уровнях. Сам Иван Васильевич Грозный жаловал иностранных дипломатов и купцов.

В пушкинской драме «Борис Годунов» умирающий самодержец наставляет наследника престола: «Будь милостив, доступен к иноземцам, доверчиво их службу принимай». Державная традиция!

Во времена Петра I и Екатерины Великой «количество» перешло в «качество»: русская классика уже свидетельствовала о засилье иноплеменников в Первопрестольной. Павел Афанасьевич Фамусов в грибоедовском «Горе от ума» сетовал: «А всё Кузнецкий мост, и вечные французы, / Оттуда моды к нам, и авторы, и музы: / Губители карманов и сердец!» Иноземцы шествовали по страницам нашей литературы нескончаемой чередой. Здесь и «Monsieur l' Abbe, француз убогой», без напряга учивший уму-разуму Евгения Онегина, и уездный лекарь немец Гибнер (он же Христиан Иванович) в гоголевском «Ревизоре», не знавший ни единого русского слова. Шеренга разноплеменных воинов на службе в российской армии в толстовской эпопее «Война и мир» и т.д. и т.п.

Тем не менее – принципиальный момент – москвичи исстари с симпатией, дружелюбием и хорошей любознательностью относились к иностранцам. С веротерпимостью и уважением к их обычаям и нравам. И сегодня в столице православные храмы мирно и гармонично соседствуют с католическими костелами, мусульманскими мечетями, молельными домами баптистов, синагогами и т.д.

В то же время, неадекватное надменное отношение к себе как к «варварам» московитам, вязко тянувшееся из глубины веков, – проявления не-

уважения к святой вере православной, чем особенно грешили католики «ляхи», поляки, западные малороссы и ливонцы, когда они переступали границу долготерпения москвичей, встречали однозначный отпор, нередко сопровождавшийся средневековой жестокостью (как было, например, в 1606 году, когда Григорий Отрепьев вздумал сделать русской царицей некрещеную католичку Марину Мнишек, а его шляхетская и малоросская свита глумилась в православных храмах и бесчинствовала).

А.С. Пушкин – «неисправимый москвич», по словам поэта, с горечью писал: «Ныне нет в Москве мнения народного, ныне бедствия или слава Отечества не отзываются в этом сердце России...» Что бы он сказал сегодня?

Известно, что коренных москвичей осталось всего около 2-х процентов. Но и приезжие, в том числе и государственные служащие, конечно, знают, в какой город они приехали.

По прогнозу российского Центра миграционных исследований и Института Кеннана (США), к 2020 году население российской столицы достигнет 16 миллионов человек. Доля уроженцев России в населении города упадет ниже 80%, родившихся в Москве среди жителей города будет менее половины. За минувшее столетие население Москвы выросло более чем десятикратно – с 1,04 млн в 1897 году до 10,5 млн в 2008 году, а вместе с Московской областью – семикратно: с 2,4 млн до 17,1 млн [7, с. 3].

В этом смысле актуален современный управленческий опыт главы администрации древнего города Звенигорода Леонида Ставицкого, инициатора издания и автора фотоальбома «Звенигород – любовь моя». После изучения личных дел чиновников, он понял, что большинство из них – приезжие и организовал для них уроки социальной истории своего края – уроки социального краеведения. Ведь не знать и не понимать историю региона, которым управляешь или собираешься этим заняться, невозможно.

Его единомышленник – начальник Восточного окружного управления образования г. Москвы Кругляков Виктор Михайлович убежден, что любой культурный, уважающий себя и свою страну человек обязан знать путь не досконально, но хотя бы тезисно основные вехи нашей социальной истории. «Скажите, пожалуйста, – спрашивает он, – может ли быть полноправным членом общества, патриотом человек, небрежно относящийся к памяти предков? Думаю, что историю как предмет необходимо сделать обязательным для аттестации по ЕГЭ наравне с русским языком.

Если ребенок не будет в достаточной степени понимать алгебру и начала анализа, не сумеет вычислить логарифмы и интегралы, он не станет менее сознательным гражданином, а вот не-

знание родного языка и истории сделает его «Иваном, родства не помнящим» [1, с. 5]. А потому одним из выходов (основная масса неудовлетворительных баллов по ЕГЭ в Москве пришлась на математику) В.Н. Кругляков видит «замену обязательного экзамена по математике на экзамен по истории России». Самым сильным аргументом в пользу этого предложения Виктор Михайлович считает то, что «*знание точных наук не может характеризовать человека как личность. Тогда как знание социально-исторических реалий заставляет мыслить в конкретной привязке к месту действия, родного края, чаще всего знакомого с детства, осознавать себя частью общества, частью единого целого, непрерывного процесса под названием – История великой страны – России*».

В день 6 июня 2009 года, когда мы отмечали Пушкинский праздник, состоялось другое торжество – Запад отмечал 65 лет с того дня 1944 года, когда состоялась долгожданная высадка англо-американских войск во Франции, ознаменовавшая открытие Второго фронта против фашистской Германии во Второй мировой войне. Запоздалое открытие Второго фронта в Европе. К этому рубежу советские войска разгромили фашистские армады, перешли государственную границу Румынии по реке Прут, вышли на границу с Чехословакией, освободили Крым и Одессу, начали освобождение Карело-Финской ССР. Теперь этот десант в Нормандии кое-кто пытается объявить переломным в ходе Второй мировой войны. Вот и в своей речи высокий гость Барак Обама, чей дедушка участвовал в этом десанте, снова преподнес России не совсем удачное, кровопролитное открытие Второго фронта как самый важный этап победы над фашистской Германией.

Современная действительность подтверждает – прав был А.С. Пушкин в своих рассуждениях о неблагодарности Запада, спасенного русской кровью и необозримыми нашими равнинами, поглощавшими орды врагов: «России определено было высокое предназначение... Образующееся просвещение было спасено растерзанной и изыхающей Россией»...

Институт политической провокации и агентуры влияния стар как мир. По мере обострения общественных проблем, социальных противоречий, назревания революционной ситуации в обществе возрастает спрос на «кротов», активизируется деятельность агентов-провокаторов. А.С. Пушкин дал блестящий психологический портрет провокатора, не потерявший своей актуальности и сегодня, в рецензии на «Записки» Франсуа Видока – известного французского бандита и одновременно доносчика, ставшего впоследствии первым гла-

вой и ныне знаменитого французского «Сюрте жераль», главного управления национальной безопасности: «Представьте себе человека без имени и пристанища, живущего ежедневными донесениями, женатого на одной из тех несчастных, за которыми по своему званию обязан он иметь присмотр, отъявленного плута, столь же бесстыдного, как и гнусного, и потом вообразите себе, если можете, что должны быть нравственные сочинения такого человека. Видок в своих записках именует себя патриотом, коренным французом (*un bon Français*), как будто Видок может иметь какое-нибудь отчество! Он уверяет, что служил в военной службе... Он нагло хвастается дружбою умерших известных людей... Он с удивительной важностью толкует о хорошем обществе, как будто вход в оное может ему быть дозволен... Видок честолюбив! Он приходит в бешенство, читая неблагосклонный отзыв журналистов... Он при сем случае пишет на своих врагов доносы, обвиняет их в безнравственности и вольнодумстве и толкует (не в шутку) о благородстве чувств и независимости мнений» [4, с. 739].

Пушкинская рецензия прозрачно подразумевает Фаддея Булгарина, офицера наполеоновской армии, далее посредственного литератора и тайного агента Третьего отделения. Современники поэта все так и поняли.

Общественная мысль России дала немало поучительных образцов использования социальной истории для воспитания соотечественников, формирования у них высокой нравственности, патриотизма, гордости за свой народ, его культуру. Пушкин А.С., остро осуждая нигилистическое отношение к истории, писал: «Дикость, подлость и невежество не уважает прошедшего, пресмыкаясь пред одним настоящим».

Он неслучайно подчеркивал, что поэт в России – преимущественно историк. Глубоко мыслящий историк («Заметки по русской истории XVIII в.», «Полтава», «Арап Петра Великого» и т.д.), А.С. Пушкин во многом способствовал отказу от схематизма в трактовке событий и характеристике деятелей прошлого, будучи убежден, что можно «воскресить» век минувший во всей его истине.

На телеканале «Россия» во время акции «Имя России» один уважаемый кубанец попросил ответить на его вопросы о Екатерине II Великой:

– она Екатерина Великая или просто Вторая?

– стоит ли в свете фактов менять название города в ее честь?

Вот как ретроспективно ответил на эти вопросы, дав свою социально-историческую трактовку фактам екатерининских времен, А.С. Пушкин: «Со временем история оценит влияние ее царство-

вания на нравы, откроет жестокую деятельность ее деспотизма под личиной кротости и терпимости, народ, угнетаемый наместниками, казну, расхищенную любовниками, покажет важные ошибки ее политической экономии, ничтожность в законодательстве, отвратительное фиглярство в сношениях с философами ее столетия – и тогда голос обольщенного Вольтера не избавит ее славной памяти от проклятий России» [5, с. 91].

Так писал поэт об императрице, которая, не сентиментальничая, назвала А.Н. Радищева бунтовщиком хуже Е. Пугачева и, желая слыть милостивой, заменила смертную казнь на 10-летнюю ссылку в Сибирь. За правду! В черновиках стихотворения «Памятник» А.С. Пушкина осталась строка: «Вослед Радищеву восславил я свободу». Не либерально-комфортную – для себя, а для трудащегося и обремененного народа.

На протяжении последующих 210 лет почитатели пушкинского таланта продолжали разделять его патриотическую убежденность и добрые чувства поэта к его Родине, впитывали созданные им поэтические образы нашей страны. Пока в России читают книги А.С. Пушкина, эти образы в сознании россиян будут живы. По данным Книжной палаты, у нас в стране в 1990 году выпускалось 14 книг на душу населения, а теперь – только 3! Сокращение идет (в том числе) за счет классиков. В 1984 году вышло 58 изданий произведений А.С. Пушкина, в 1994 г. – 21 (соответственно – 16 млн 205 тыс. экземпляров и 778 тыс. экземпляров). Сегодня эти показатели снижаются. Открыта дорога детективной и порнографической литературе [8, с. 377–381].

Современные социальные реалии говорят о том, что сила пушкинского творчества способна противостоять и государственному разделению между Россией и Украиной, и «газовым войнам», и русофобии «оранжевых». Севастопольский городской совет принял решение об установлении памятника поэту Александру Пушкину на площади перед Дворцом пионеров в центре города. Как сообщила депутат горсовета Лидия Литвинова, ранее на этой площади городская государственная администрация собиралась поставить памятник украинскому гетману Петру Сагайдачному [6].

Депутат напомнила, что администрацию Севастополя возглавляет Сергей Куницын, назначенный на эту должность президентом Украины Виктором Ющенко. По словам Литвиновой Л., инициатива властей по установке памятника гетману была воспринята жителями города «с недоумением и возмущением». Исходя из этого, депутаты и приняли решение об установке памятни-

ка А.С. Пушкину вместо монумента Сагайдачному, подчеркнула депутат. (Гетман Петр Кононович Сагайдачный (? – 1622 г.) – лидер запорожских казаков, в начале XVII в. отличившийся в войнах с Османской империей и московскими царями, которые вел в союзе с поляками. Создал сильную армию и стал фактически независимым правителем Украины.)

Следовательно, сегодня чрезвычайно актуальны такие пушкинские темы в его творчестве, как державность и величие России, геройзм воин-защитника Родины и лиризм души народной, патриотизм и гражданственность, высокие нравственные качества русского человека. Гуманные цивилизационные идеи А.С. Пушкина исходят из глубин российской истории. Поэт стремился этими идеями способствовать тому, чтобы человечество жило в спокойствии и мире. Благодаря этим идеям величие поэта растет и обретает бессмертие.

В июньские пушкинские дни мы острее воспринимаем всё, что связано с нашим национальным гением, вспоминаем прощальное и самое точное определение: Пушкин – Солнце русской поэзии. Да и всего русского мира! Именно пушкинское слово входило в жизнь многих поколений с самого младенчества, как воздух, как солнце и небо, как всё, без чего нельзя представить себе Родину, мир.

Нравственный и гражданский идеал А.С. Пушкина ныне снова помогает осмыслить и оценить многое, происходящее в социальном мире, в необманном пушкинском свете напомнить, что А.С. Пушкин по-прежнему остается, по счастливому выражению Тютчева Ф.И., первой любовью России: «Тебя ж, как первую любовь, России сердце не забудет».

6 июня, в Пушкинский день России, председатель Астраханского отделения Союза писателей России Юрий Шербаков в своем стихотворении призвал:

Душа, в заветной лире сохрани
Глагола обжигающего пламень.
День Пушкина! Пусть все России дни
Отныне станут пушкинскими днями!

Современные реалии не дают оснований надеяться на что-то похожее. Впечатление такое, что нашей национальной идеей стала идея рынка, враждебная русскому самосознанию.

Александр Авдеев за 2 года работы министром культуры пришел к выводу, что культура и рынок несовместимы. Об этом он заявил, отчитываясь в Госдуме на «правительственном часе».

В стране утрачено, по его мнению, равноправие на участие в культурной жизни, 30% населения не имеет элементарного доступа к культурным

ценностям, сосредоточенным в основном в больших городах. Россияне обеспечены библиотеками на 80%, театрами – на 42%, парками культуры и отдыха – на 24%, музеями – на 18%. «По обеспечению музеями мы одна из самых отсталых стран, – заметил министр. – Чуть получше с концертными залами». В ближайшее время никаких перемен к улучшению не ожидается. С музеями ситуация может еще и ухудшиться, так как в перспективе – передача церкви объектов религиозного содержания, а в них нередко размещались музеи. Но что можно сделать, жаловался А. Авдеев, если на год на всю российскую культуру выделяется всего 77,7 млрд рублей – менее одного процента от российского бюджета? «С таким финансированием мы не создадим единого культурного пространства в России и не выведем культуру из упадка», – заявил министр.

Сегодня серьезная литература по определению не может конкурировать с шоу-бизнесом, не может участвовать в коммерческих раскрутках и пиаровских кампаниях. Именно здесь государство должно проявить свой интерес, который состоит в том, чтобы культура не погибла. Опасно сокращение до недопустимого минимума часов преподавания литературы в средней школы. Этим возмущаются и школьные учителя, и академики, и писатели, и родители школьников – по этому поводу было написано множество коллективных писем, адресованных и Правительству России и Президенту, собирались конференции, на которых звучали протесты против этих нововведений, но – увы! – они не были услышаны.

Творческую деятельность выдающихся представителей отечественной культуры отличает то, что она является образцом высочайшего художественного вкуса и мастерства, бережного отношения к русской классике, трепетного уважения к русскому языку. Сегодня, к сожалению, слишком многие служители Мельпомены утратили эти качества, поддавшись мощному напору пошлости, гламура и дешевого эпатажа.

Василий Семенович Лановой, народный артист СССР, лауреат Государственной премии, профессор, актер театра им. Е. Вахтангова, по-своему выразил эту актуальную проблему в интервью ко дню рождения А.С. Пушкина, сказав, что засилье пришедшей к нам с запада суррогатной культуры полностью уничтожает отечественные традиции и культуру, а забвение истории и предыдущих поколений ведет к гибели России.

Ныне особенно остро воспринимаются слова певца славян Ф.И. Тютчева, связанного биографией с подмосковной Балашихой.

Из переполненной Господним гневом чаши
Кровь льется через край, и Запад тонет в ней.
Кровь хлынет и на вас, друзья и братья наши! –
Славянский мир, сомкнись тесней...

Известно, что славянский мир не внял призыву поэта и был в конце XX века расколот, а в Югославии – разбомблен НАТО и растерзан. А ведь на войне победители нередко здоровались, обращаясь друг к другу: «Эй, славяне! Здорово, славяне!» Генетически даже к простым людям пришло понимание, кто они, кого хотела уничтожить фашистская Германия. Куда же подевалась историческая память?

Литература

1. Политинформ. Издательство «Муниципалитет». – 2009. – Сентябрь.
2. Пушкин, А.С. – Собрание сочинений. – Т. 12. – М., 1949.
3. Пушкин, А.С. – Т. 3. – М., 1995.
4. Пушкин, А.С. О записках Видока. Золотой том. Собрания сочинений. – М., 1993.
5. Пушкин, А.С. Полное собр. соч.: в 10 томах. – Издание 4-е. – Т. 8. – Л., 1978.
6. Слово. – 2008. – № 1–2. – 18–24 янв.
7. Слово. – 2009. – 19 июня – 2 июля.
8. Социология. – М., 2002.